

Министерство образования и науки российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии (ГФ)

Политическая метафора в современных СМИ
Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование,
профилю «Образование в области иностранного языка (английского)»

Идентификационный код ВКР: 328

Екатеринбург
2017

Министерство образования и науки российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии (ГФ)

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ
Заведующая кафедрой ГФ
_____ Б.А. Ускова
«___» _____ 2017 г.

Политическая метафора в современных СМИ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование,
профилю «Образование в области иностранного языка (английского)»

Идентификационный код ВКР: 328

Исполнитель:

Студент группы ИА-403

Волков С.В.

(подпись)

Руководитель:

Доцент кафедры германской филологии
канд.пед.наук, ст. преподаватель

Ветлугина Н.О.

(подпись)

Нормоконтролер:

Доцент кафедры германской филологии,
канд.пед.наук, доцент

Ускова Б.А.

(подпись)

Екатеринбург
2017 г.

РЕФЕРАТ

Работа 59 с., 3 ч., 55 источников, 3 приложения.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Работа посвящена изучению политической метафоры на примере трудов лингвистов и практическое исследование с использованием материалов из современных публицистических текстов.

Целью дипломной работы является рассмотрение и изучение политической метафоры в современных средствах массовой информации, выявление особенностей её перевода.

Практическая значимость выпускной квалификационной (дипломной) работы заключается в том, что её результаты в дальнейшем могут быть использованы в курсе лексикологии или стилистики.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛОССАРИЙ	8
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ МЕТАФОРЫ И ЕЁ РОЛЬ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ	10
1.1. Определение метафоры.....	10
1.2. Классификация метафор	12
1.3. Роль метафоры в публицистическом стиле	14
Выводы	17
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ	19
2.1. Определение и классификация политических метафор	19
2.2. Тенденции развития политической метафоры в современных СМИ	23
2.3. Способы перевода политической метафоры в современных СМИ.....	24
Выводы	26
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В СМИ	28
3.1. Практическое исследование политической метафоры в языке СМИ на примере статьи Пола Стрита (Paul Street) “Russiagate and the Democratic Party are for Chumps”	28
3.2. Практическое исследование политической метафоры в языке СМИ на примере статьи Брендана О’Нила (Brendan O’Neill) “The Left’s great Russian conspiracy theory”	34
3.3. Практическое исследование политической метафоры в языке СМИ на примере статьи Павла Дульмана “Креста на Порошенко нет...”	39
3.4. Практическое исследование политической метафоры в языке СМИ на примере статьи ИА Политсовет “«Уралвагонзавод»: угроза «путинской стабильности»?»	42
Выводы	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	51
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	56
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	58
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	59

Введение

Метафора – употребление слов в переносном значении - явление, известное ещё с античности и весьма распространённое для лингвистики. Многие ученые, среди которых Будаев Е.В., Комиссаров В.Н., Чудинов А.П., Москвин В.П. и многие другие, занимались её исследованием. Согласно семантической классификации, метафоры можно сгруппировать в соответствии с темой сравнения; метафоры финансовые, медицинские, военные и т.п. Так как предметом данной работы служат публицистические тексты, то будет рассмотрена метафора в современных СМИ. Всё более развивающимся явлением в средствах массовой информации становится политическая метафора. Политическую метафору исследовали Дж. Лакофф, М. Джонсон, Арутюнова Н.Д. и другие. **Актуальность** исследования состоит в том, что повышается также эффективность применения политической метафоры: она реагирует на текущие события в стране и мире в соответствии с актуальными трендами в языке. Для более эффективного воздействия на реципиента и достижения максимального результата всё чаще в состав метафоры в современных средствах массовой информации включается лексика, нехарактерная, порой даже недопустимая для публицистики. Жаргон, молодёжный сленг, просторечия употребляются, делая прозрачным и понятным, казалось бы, сложный для понимания незаинтересованной аудиторией текст. Ко всему прочему, благодаря метафоре, публицистический текст становится более выразительным, принося в язык новые выражения и давая читателю более ясную картину происходящего.

Проблемой для лингвистики является классификация и адекватный перевод политической метафоры, передающий стиль релевантно политическому уровню и сохраняющий воздействие на читателя.

Цель работы – рассмотрение и анализ политической метафоры в современных средствах массовой информации, выявление особенностей её перевода.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие **задачи**:

- изучить подходы к определению и классификации метафор;
- рассмотреть роль метафоры в газетно-публицистическом стиле;
- рассмотреть понятие политической метафоры;
- проанализировать способы перевода метафор в современных СМИ.

Объектом исследования является политическая метафора.

Предметом выступают особенности употребления и перевода политической метафоры в языке современных СМИ.

Методической базой для исследования послужили работы таких авторов как Н.Д. Арутюнова, Ж.П. Безценная, М. Блэк, Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, В.В. Виноградов, И.Б. Голуб, А.И. Горшков, Д. Дэвидсон, Т.В. Жеребило, В.Н. Комиссаров, Дж. Лакофф, М. Джонсон, В.П. Москвин, Л.М. Райская, Я.И. Рецкер, О.А. Солопова, Ф. Уилрайт.

Также были использованы материалы средств массовой информации, а именно:

CounterPunch — издающийся в США дважды в месяц политический журнал, позиционирующий себя как «разоблачительная журналистика с радикальных позиций»;

The Spectator — еженедельник, издающийся в Великобритании;

ИноСМИ.ru — интернет-портал, отслеживающий и переводящий на русский язык статьи из зарубежных (преимущественно, западных) печатных средств массовой информации. С сайта был частично использован перевод статей с CounterPunch и The Spectator;

Российская газета — средство массовой информации, являющееся официальным печатным органом Правительства Российской Федерации;

ИА «Политсовет» — политический интернет-портал.

В процессе работы были использованы следующие **методы исследования**:

- Теоретический: анализ литературы по лингвистике;
- Метод сплошной выборки;
- Аналитический метод;

- Метод контекстуального анализа;
- Метод стилистического анализа текста.

Новизна состоит в том, что при работе над данным дипломным исследованием были рассмотрены в том числе исследования по теме последних лет, предпринята попытка анализа материалов СМИ за 2017 год с целью выявления политической метафоры и описания особенностей ее перевода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что её результаты в дальнейшем могут быть использованы в курсе лексикологии или стилистики.

Глоссарий

Аллегория – иносказание, выражение отвлеченного понятия посредством образа.

Жаргон - речь какой-л. социальной или профессиональной группы, отличающаяся особым составом слов и выражений, иногда специфическим произношением.

Когнитивная лингвистика – направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации.

Литературный язык – исторически сложившаяся обработанная форма существования языка народности или национального языка.

Метафора – перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства.

Метонимия – замена слова другим на основе связи их значений по смежности.

Научный стиль - один из функциональных стилей, связанный с научной сферой общения и речевой деятельностью, нацеленной на реализацию науки как формы общественного сознания.

Публицистический стиль - один из функциональных стилей, обслуживающий сферу общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др. П.с. используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ): газеты, журналы, радио, телевидение, документальное кино.

Синекдоха - перенос имени с целого на часть и наоборот; разновидность, одна из модификаций метонимии; стилистический оборот, используемый в публицистическом, разговорном, художественном стиле.

Сленг - социальный диалект, групповой язык, характеризующийся экспрессивной направленностью. Наиболее распространены следующие формулировки: то же, что групповой жаргон, то же, что молодежный жаргон

Троп - 1) Слово или оборот речи, употребленные в публицистическом или художественном тексте в переносном смысле для создания выразительности, экспрессивности;

2) любая языковая единица, применяемая в художественном, публицистическом тексте, имеющая смещенное значение: метафора, метонимия, эпитет.

Художественный стиль – один из функциональных стилей, характеризующих тип речи в эстетической сфере общения: словесных произведениях искусства.

Глава 1. Понятие метафоры и механизм её появления в политическом дискурсе

1.1. Определение метафоры

Метафора является чрезвычайно важным для лингвистики понятием, появившимся ещё при Аристотеле и сохраняющим свою важность до сих пор. Без метафоры сложно было бы представить себе язык. Крупнейший отечественный лингвист Виноградов писал: «Языковые метафоры, хотя они и бывают разных типов, есть всегда продукт нового познания. Они рождаются обычно не из внутренней динамики самих слов, а в сближении речевых представлений; результатом этого сближения является новый термин, который их замещает» (Виноградов [13])

В словаре лингвистических терминов представлено следующее определение метафоры:

«Метафора (др. греч. μεταφορά перенос) - перенос названия с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основе их сходства.» (Жеребило [22])

Множество лингвистов по всему миру занималось изучением метафоры. Среди них как отечественные Н.Д. Арутюнова, В. П. Москвин, А.П. Чудинов, Э. В. Будаев, М.В. Никитин, так и зарубежные: Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ф. Уилрайт, М. Блэк, Д. Дэвидсон и другие. Стоит рассмотреть методы изучения и определения некоторых из них.

Н. Д. Арутюнова считает, что метафора причастна к многим языковым процессам, развитию семантики, появлению новой лексики. Но кроме роли источника обогащения языка, имеющей положительное влияние, представление о всеприсутствии и вседозволенности метафоры имеет и отрицательные стороны. Так, благодаря этому самому мнению, размылось само понятие метафоры, вследствие чего «метафорой стали называть любой способ косвенного и образного выражения смысла, бытующий в художественном

тексте и в изобразительных искусствах - живописи, кинематографе, театре» (Арутюнова, 1990 [1]). Метафора исследуется как приём и как идеология в практической речи, а также в художественной и научной.

С точки зрения В.П. Москвина метафору стоит рассматривать как в узком, так и в расширенном понимании. В первом случае метафора является переносом названия, основанным на сравнении понятий, представлений, ощущений и других смысловых сходствах. Таким образом становится возможным сравнение, например, понятий из психологии с вкусовыми ощущениями: «сладкие грезы», «горькая правда», «кислое настроение». Аналогично можно сравнить цвет волос с цветом металла, сказав «золотые локоны», «серебряная седина». В узком понимании метафора соотносится с метонимией, с синекдохой и с внутриклассовыми переносами. Такими как перенос с рода на вид и обратно, с вида на вид, на индивида, с индивида на индивида.

В широком смысле метафора по Москвину включает в себя метонимию, синекдоху, а также все вышеперечисленные типы внутриклассовых переносов и определяется, соответствуя своему изначальному значению (греч. перенос), как любой перенос названия с одного объекта на другой на основе их любого их сходства. (Москвин, 2000 [31])

М. Блэк рассматривает метафору с точки зрения философии, отталкиваясь от мнений литературных критиков и опровергая мнение, что в философии метафора «вне закона». Он определяет метафору как взаимосвязанное присоединение «ассоциируемых импликаций» - принятых обществом ассоциаций - между главной и вспомогательной системами объектов. (Блэк [8])

Американский философ Ф. Уилрайт разбивает понятие метафоры на два элемента: распространение значения (эпифора) и появление нового значения (диафора). При этом отмечает важность духовной глубины в метафоре, отделяя тем самым определение метафоры от тех, что дают лингвисты и грамматисты. (Уилрайт [45])

Д. Дэвидсон имеет мнение, разнящееся с аристотелевским, а также многих коллег, включая М. Блэка, наделяющих метафору каким-либо смыслом кроме буквального. Метафору можно опознать только благодаря художественному началу. Называя метафору «сном языка», Дэвидсон пишет, что она заставляет нас прозреть, смотря на один предмет в свете другого. (Дэвидсон [20])

Следует отметить значительную разницу в определениях и в подходе к исследованию метафоры у философов и лингвистов. Таким образом в дальнейшем будем руководствоваться лингвистическим словарём, определяющим метафору в её этимологическом значении.

1.2. Классификация метафор

По аналогии с различными подходами к постановке определения метафоры, существует множество классификаций, предлагаемых разными лингвистами. Классификация метафор встречается в исследованиях Н.Д. Арутюновой, В.П. Москвина, Дж. Лакоффа и М. Джонсона и многих других учёных. Несмотря на отсутствие чётко обозначенного списка параметров для классификации метафоры, в соответствии с разными критериями объект исследования распределяли по разным классам. Рассмотрим некоторые из них.

Н.Д. Арутюнова предлагает **функциональную классификацию**, опираясь на критерий цели, с которой метафора была употреблена. Так она разделяет метафоры на четыре типа:

1. *номинативная (предикативная) метафора* - состоит в замене одного дескриптивного значения другим;
2. *образная метафора* - рождается в результате перехода идентифицирующего значения в предикативное;
3. *когнитивная метафора* - возникает вследствие сдвига в сочетаемости предикативных слов;

4. *генерализующая метафора* - стирает границы в лексическом значении слова между логическими порядками. (Арутюнова, 1999 [2])

Авторы когнитивной теории метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон предлагают **когнитивную классификацию** и берут за опору критерий взаимодействия с окружающей действительностью, инструментом познания которой служит метафора. Они выделяют три типа:

1. *ориентационная метафора* – базируется на критериях «верх – низ», «внутри – вне» и т.п.;
2. *онтологическая метафора* - основывается на количественной оценке;
3. *структурная метафора* - выражена в систематических корреляциях между явлениями, зафиксированными в опыте.

В.П. Москвин является автором **расширенной классификации** метафор. Он разработал функциональную, структурную и семантическую классификации метафор. Согласно его исследованиям, классификация строится из четырёх обстоятельств: *плана содержания, плана выражения, зависимости от контекста и специфики метафорического знака*. (Москвин, 2006 [30])

Семантическая классификация релевантна плану содержания. Она делится на:

1. классификацию *по тематической принадлежности вспомогательного субъекта* (анималистическая, пространственная, ключевая, базисная);
2. классификацию *по тематической принадлежности основного субъекта*;
3. классификацию метафор *по смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов*;
4. классификацию метафор *по вспомогательному и основному субъектам*;
5. классификацию метафор *по целостности внутренней формы*.

Если учитывать не план содержания, а план выражения, то это будет структурная (формальная) классификация, т.е. критерием выбираются особенности формы.

По уровневой принадлежности метафоры делятся на словесные, фразовые и текстовые. В свою очередь словесные метафоры классифицируются по частеречной принадлежности на субстантивные, адъективные и глагольные, по синтаксической функции выделяются предикативные, по грамматической форме – генетивные. По количеству единиц-носителей метафорического образа словесные метафоры подразделяются на простые и развёрнутые.

В соответствии с контекстом, метафоры делятся на свободные и фразеологизированные.

1.3 Роль метафоры в публицистическом стиле

Публицистический стиль является одним из функциональных стилей, освещающий отношения в обществе: культурные, спортивные, политические и другие. Данный стиль характерен для средств массовой информации, таких как газеты, журналы, телевидение и радио. В данном исследовании будем обращаться к печатным средствам массовой информации.

Публицистика стремится объединить в себе функции остальных стилей, ориентируясь как на интеллектуальные, так и на эстетические потребности читателя.

Для публицистического стиля характерны краткость изложения, эмоциональное воздействие, достигаемое в том числе за счёт употребления разговорных слов и выражений, слов с оценочным значением, заимствованных слов, диалектизмов и профессионализмов, а также придания речи экспрессии.

Согласно Горшкову А.И. сферой употребления публицистического стиля являются политико-идеологические, общественно-экономические и культурные отношения. Публицистический стиль в данных отношениях несёт функцию общения, информативную функцию и воздействующую. (Горшков [18])

Так как воздействие направлено, как и было упомянуто ранее, на чувства и эмоции аудитории, то для произведения в публицистическом стиле характерно использование тропов и риторических фигур. И естественно метафора является ключевым выразительным средством языка в газетах и журналах. Метафора также служит средством придания экспрессии тексту.

В тексте публицистического стиля метафора является отражением объективного мира и имеющегося знания о нем, отражённого в языке, а также способом отражения мира, построенного журналистом при использовании различных образов. Представление такой яркой, индивидуальной, авторской картины достигается при помощи вызванных употреблёнными средствами выразительности ассоциациями.

Для современных газетно-публицистических текстов помимо всего прочего характерно использование специальной лексики (медицинской, военной, научной и т.п.). Данный приём называется метафоризацией терминов.

Кроме политической и высокой книжной лексики для стиля публицистики характерно использование метафоры как способа оценки явлений окружающей действительности. Так можно распределять метафоры на следующие группы:

- Метафоры, сравнивающие с *медициной* (раковая опухоль преступности, хроническая безработица, здоровая конкуренция, симптомы кризиса);
- Метафоры, сравнивающие с *военной* тематикой (круговая оборона, футбольная дивизия, ледовая дружина, армия болельщиков, война слухов);
- *Строительные* (политический фундамент глобализации, окно в Европу);
- *Дорожные* (конспирологический тупик, корабль реформ, политическое бездорожье, выверенный курс);
- *Театральные* (сценарий переговоров, политический балаган);

- Связанные с *метеорологическими* понятиями (политическая атмосфера, дружеский климат, заморозить цены, потопить экономику);
- *Технические* (механизм урегулирования, перезагрузка отношений, финансовый выброс, спустить на тормозах). (Райская [36])

Военные метафоры, являясь сильным инструментом выразительности речи, служат для экспрессивности текста публицистики, для придания резкости высказыванию. Их цель в оценочной деятельности, они могут формировать общественное мнение о том или ином явлении как в негативных, так и в позитивных тонах.

Военную метафору в публицистическом тексте стоит расценивать как лексически неизолитированную от общелитературного языка.

Метафоры, сравнивающие политические явления с театральными, являются образным средством. Они идеально подходят для описания мира политики, так называемой «политической сцены», помогая как журналисту, так и аудитории ближе понимать политический дискурс. Также использование данной метафоры может подчеркивать уважение к профессионализму "актёров" мира политики (Солопова [42]).

Метафоры активно употребляются в произведениях публицистического стиля для повышения информативной ценности сообщения при помощи ассоциаций, которые могут быть вызваны употреблением слова в переносном значении, они участвуют в наиболее важных функциях публицистики – в убеждении и эмоциональном воздействии.

Метафора, являясь универсальным и одним из самых популярных, многими отмечаемыми чуть ли не главным, средством художественной выразительности, помогает представить сложные, незнакомые понятия, как относительно простые, новые – давно знакомыми, абстрактные – как конкретные. Специфика газет заранее определяет наличие тиражируемых метафор. Задачей журналиста является употребление метафор, приносящее свои плоды, стремление добиться вместе с актуальностью печатного слога, его

эффективности, его действенности. Так как публицистика стремится активно вмешиваться в жизнь общества, формировать мнения, то вялые и обтекаемые определения и выражения в газетном языке просто неприемлемы.

Таким образом получается, что роль метафоры в газетно-публицистическом стиле находится в отражении объективного мира и имеющихся в существующем языке знаний о нём, а также построении нового индивидуального мира журналистом, наполненного образами.

В публицистике кроме метафоры, несущей политический характер, выделяются также военные, строительные, дорожные, театральные и прочие метафоры.

Выводы по первой главе

Итак, в данной главе мы изучили теоретический материал по теме метафоры и можем сделать следующие выводы: мы изучили различные подходы к формированию определения метафоры, изучили некоторые классификации метафор. Из изученных определений известно, что метафора является многогранным явлением, существующим в узком и широком понятии. Метафоры классифицируются в соответствии с функциональными, структурными, семантическими признаками. Существуют также авторские, общепозитические и многие другие метафоры.

Вкратце проанализировали стиль, характерный для предмета исследования - газетно-публицистический. Данный стиль речи объединяет в себе функции некоторых других, воздействуя как на информационные

потребности аудитории, так и на эмоциональные, на разум и чувства. Собственно, в этом и отражены его

В публицистическом стиле применяются самые разные выразительные средства языка: тропы и риторические фигуры. Употребляется в нём и метафора.

Метафора здесь имеет обширный спектр функций. Метафора в публицистике как служит для отражения мира реального, так и для построения мира образов. Метафора помогает понимать непонятное, расширять или сужать понятия при необходимости. Она может применяться как термин в специальной лексике: военной, спортивной, медицинской, научной. В политическом дискурсе находят применение военные, строительные, дорожные, театральные и другие метафоры.

Глава 2. Политическая метафора в современных СМИ

2.1. Определение и классификация политических метафор

Исследователи современных политических коммуникаций отмечают изменения в политической речи в наши дни, в частности выросла потребность в её выразительности. Сейчас главная цель заключается в выразительности речи. Читая многие современные средства массовой информации, нельзя не заметить, что нередко интересность, яркость речи, удачно и к месту употреблённые слова, индивидуальность авторского стиля ценятся больше, чёткости, ясности и политкорректности представленного текста.

Как результат слияния двух направлений современной лингвистики, а именно метафорологии и политической лингвистики возникла, собственно, политическая метафорология и теория политической метафоры.

По аналогии с исследованием метафоры обычной, с изученными подходами к её определению, её классификации, существуют и направления, исследующие политическую метафору, формирующие представление о ней и систематизирующие. В современной лингвистике в России и за рубежом определяются основные направления исследования политической метафоры. Первое из них изучает более традиционные взгляды на метафору, опираясь ещё на аристотелевские учения и труды. Здесь имеет место быть понимание метафоры как какого-либо украшения мысли, в итоге помогающее успешности воздействия на аудиторию. Исследователи американской лингвистики называют данный подход риторическим. В российской науке это же направление больше относят к стилистике и семантике, опираясь на традиции и культурный опыт.

Второе направление изучения политической метафоры базируется на когнитивном подходе, благодаря которому метафора представляет собой весьма эффективную форму мышления, отлично подходящую для понимания

появляющихся новых реалий, для стремления посмотреть по-новому на какой-либо, ранее известный, изученный объект, изменить, возможно, даже радикально, привычную картину мира. Ведущую роль в становлении этого направления сыграли американские лингвисты, занимающиеся исследованием когнитивных функций метафоры, Дж. Лакофф и М. Джонсон.

Риторическое (или же семантико-стилистическое) и когнитивное направления являются ключевыми для политической метафорологии, но не единственными. Кроме них существует ещё немало подходов.

А.П. Чудинов отмечает, что политическая метафора является мощным инструментом, позволяющим манипулировать общественным сознанием. Отмечает, что в последние годы интерес общества к политическому дискурсу только возрастает, и в связи с этим усиливается политическая метафоричность. Употребляется политическая метафора как рядовыми корреспондентами, так и лидерами государств («если будем сопли жевать годами, тогда ничего не изменим», «пахал как раб на галерах»). При использовании метафор политическими лидерами, использовании в этих метафорах просторечных и жаргонных слов, они тем самым позволяют себе тонко влиять на общественные настроения. Нередко употребляются криминальные метафоры, обличая уровень общественной агрессии («махать перочинным ножиком», «мочить в сортире», «путинская группировка», «ЗАО РПЦ»). (Чудинов, 2012 [52])

Метафорами говорят и заголовки партийных интернет-ресурсов: «Переизбрание президента Ирана даст новый импульс развитию отношений с Россией, убежден Железняк» (Единая Россия [34]), «Каток Собянина давит конституцию» (Парнас [26]), «Владимир Жириновский: Украина стала рассадником нацизма» (ЛДПР [14]).

В политической коммуникации некоторыми исследователями ко всему прочему выделяется и президентский дискурс. А.В. Худяков отмечает, что ему характерна метафоричность, как и любому политическому дискурсу. Сами метафоры он делит по сферам источников их появления:

1. *общество*;
2. *человек*;
3. *природа*;
4. *артефакты*. (Худяков [47])

Несколько иначе та же классификация описана у А.П. Чудинова. Он делит их по семантическим свойствам и выделяет:

1. *антропоморфную* метафору (неодушевлённые предметы и явления наделяются человеческими качествами);
2. *природоморфную* метафору (предметы и явления сравниваются с предметами и явлениями из флоры, фауны, водного мира и неживой природы, с климатическими явлениями);
3. *социоморфную* метафору (предметы и явления сравниваются с понятиями из социальной сферы общества: театр, спорт и прочие);
4. *артефактную* метафору (политическая сфера строится на основе сравнения с предметами-артефактами).

Отталкиваясь от работ Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в том числе, от утверждения, что концептуальные метафоры структурируют не только речь, но и влияют на практическую деятельность носителей разных культур, А.П. Чудинов предлагает идею нескольких уровней существования политических метафор в разнообразных культурах и социумах. Всего уровней политической метафоры три:

1. *уровень структурирования* практической деятельности;
2. *дискурсивный уровень*. Проявляется в текстовом развертывании метафоры, в использовании соответствующей языковой метафорике, но при этом не несёт в себе практических действий, вытекающих из метафоры на правах ее следствий;

3. непосредственно *языковой уровень*. Реализуется через «стёртые» метафоры, крепко встроенные в язык, что уже не воспринимаемые как метафоры.

Основываясь на исследованиях лингвистов, принято выделять следующие функции политической метафоры:

1. *Когнитивная функция*. Метафора понимается как ключевая ментальная операция, способ познания и категоризации мира. В процессе мыслительной деятельности при помощи аналогий человек обрабатывает и перерабатывает информацию, пытаясь найти более знакомые элементы для полного понимания. Моделируя абстрактную и сложную для осмысления политическую сферу, человек нередко прибегает к использованию образов из известных сфер.
2. *Коммуникативная функция*. Метафора передаёт новую информацию в краткой и доступной форме.
3. *Номинативная функция*. Метафора пополняет языковой запас, а также фиксирует знания, создания наименования реалии, осознания существенных свойств данной реалии.
4. *Прагматическая функция*. Метафора является мощным средством воздействия на адресата, формирования в его сознании адресата политической картины мира, побуждения его к каким-либо действиям. Использование метафоры усиливает действенность побуждения граждан к политической деятельности. Например, лозунги «кто не скачет, тот москаль», «хватит кормить Кавказ», «требуем ответов на улицах» воспринимаются иначе, чем банальный призыв выйти протестовать.
5. *Изобразительная функция*. Является основной для художественного дискурса, но не менее значима и для политического. Метафора придаёт сообщению образность, яркости, глубины наглядности, эстетической значимости. (Чудинов, 2001 [51])

Так, в современной науке складывается представление, что политическая метафора является инструментом для лучшего понимания, моделирования и оценки политических процессов, средством воздействия на общественное сознание. В нашем исследовании политической метафорой обозначается явление, возникшее при взаимодействии современных метафорологии и политической лингвистики. Таким образом нельзя не отметить, политическая метафора используется и как в определённой степени украшение мысли, способствующее успешности воздействия на адресата и как средство осмысления новых реалий.

2.2. Тенденции развития политической метафоры в современных СМИ

Публицистический стиль не стоит на месте, и постоянно пополняется. Пополняется как новой лексикой, правилами словообразования, порой даже грамматики, так и новыми изданиями, новыми идеями, новыми людьми, работающими над этими идеями. Развитие современного русского языка напрямую связано с развитием современных технологий, в том числе благодаря Интернету. Обязано также и динамике появления новых форм, жанров средств массовой информации, рекламных приёмов. Рассмотрим отношение к тенденции развития политической метафоры в современных средствах массовой информации в работах некоторых лингвистов.

По мнению признанного отечественного специалиста, в изучении языка И.Б. Голуб, «многими газетами сегодня наглядно демонстрируется тенденция к снижению стиля газетных статей.» (Голуб [17]) Это напрямую связано с употреблением жаргонизмов, сленга и просторечий даже в серьезных материалах на серьёзных ресурсах, а для коротких заметок, блогов в интернете, репортажей подобный низкий стиль стал обыденным.

По аналогии с иными технологиями речевого воздействия, политическая метафора также превращается в всё более управляемое явление. Заметно

повышается и эффективность её применения: она следит за трендами в языке и стремительно реагирует на них и на происходящие вокруг события. «В последнее время в СМИ всё чаще можно наблюдать применение лексики, ранее в языке СМИ недопустимой: молодёжный сленг, уголовное арг, просторечные слова и др., обеспечивающие степень эффективности речевого воздействия.» (Безценная [4])

Огромное количество агентств, занимающихся маркетингом, имиджем, PR, в нашей стране, проведение исследований лингвистического, социологического и психологического характера, в итоге приводит к созданию политических метафор профессионалами.

Так мы выяснили, что основным инструментом развития современного литературного русского языка, а также языковых приёмов в нём является Интернет. В чуть меньшей степени другие средства массовой информации. Помимо всего прочего с повсеместным употреблением жаргонизмов, арг наблюдается тенденция к снижению стиля в современных публицистических текстах. Поэтому грамотные политические метафоры в наше время создаются профессионалами, работающими в этом направлении.

2.3. Способы перевода политической метафоры в современных СМИ

С развитием международных коммуникаций, динамично происходящими событиями в мире в последнее время и порой значительной разницей в языках, одной из острых и востребованных проблем является грамотный перевод текстов статей и новостей в средствах массовой информации. Соответственно, необходимость имеется и в переводах политических метафор, содержащихся в публицистических текстах.

Перевод метафоры решает целый ряд лингвистических, литературоведческих, культурологических, философских и даже психологических проблем. Потребность в выборе верного подхода к изучению способов перевода метафоры определена значимостью соответствующей

передачи образной информации и воссоздания в переведённом тексте стилистического эффекта исходного текста. По проблеме перевода метафоры и политической метафоры имеется множество трудов, написанных многими лингвистами, предлагающими свои варианты перевода тропа.

К примеру советский лингвист Я.И. Рецкер в своей работе определяет четыре способа передачи метафоры с одного языка на другой:

1. *Полное сохранение* иноязычного образа. Таким способом передаются метафоры, имеющие различные структуры и в то же время интернациональный характер.
2. *Частичное изменение* образности. Сохраняется образная основа с изменениями в грамматике и лексике.
3. *Полная замена* образности. Используется при возникновении трудностей с переносом функционально-стилистической принадлежности выражения (фразеологизма).
4. *Снятие образности*. Является наименее удачным вариантом, так как теряется выразительность. (Рецкер [37])

В свою очередь специалист в области перевода и переводоведения, автор множества работ по теории перевода, В. К. Комиссаров предлагает следующие типы перевода метафор:

1. перевод с использованием *эквивалента* в переводящем языке («white as snow» – «белый как снег»);
2. перевод с использованием *аналога* в переводящем языке («thin as a rake» – «худой как щепка»);
3. *дословный перевод (калька)* («as busy as a bee» – «трудолюбивый как пчела»);
4. перевод *без использования образности* («as large as life» – «в натуральную величину»). (Комиссаров [27])

П. Ньюмарк определяет следующие пять типов перевода метафор:

1. *калькирование*;
2. *замена эквивалентной метафорой* переводящего языка;

3. перевод *сравнением*;
4. *описательный* перевод;
5. *перифразирование*.

Как он считает, у переводчика при работе с метафорой могут возникнуть две следующие проблемы:

- необходимость определить объём семантической составляющей метафоры, который будет передан при переводе;
- в какой степени смысловая составляющая метафоры находится на пересечении полей образности и семантики описываемого объекта. (Ньюмарк [53])

Итак, основываясь на изученном и проанализированном материале, следует вывод, что среди всех представленных способов перевода метафоры можно выделить четыре ключевых, конкретно:

1. перевод с использованием эквивалента;
2. перевод с использованием аналога;
3. калькирование;
4. перевод без использования образности.

Выводы по второй главе

Итак, при работе над второй главой мы рассмотрели объект нашего исследования, а именно политическая метафора в современных средствах массовой информации. По аналогии с первой главой были изучены работы разных лингвистов и рассмотрены подходы к формированию определения политической метафоры, классификации политической метафоры и её функции.

Политическая метафора была рассмотрена нами как средство образного обозначения, понимания, моделирования и оценки политических процессов, как средство воздействия на общественное сознание. В нашем исследовании политической метафорой обозначается явление, возникшее при взаимодействии современных метафорологии и политической лингвистики.

Функции, выполняемые политической метафорой: когнитивная, номинативная, коммуникативная, прагматическая, изобразительная и другие. В зависимости от ситуации политическая метафора выполняет ту или иную функцию.

Политическая метафора имеет различные классификации. Более значимой является классификация по семантическим свойствам, в которой метафоры разделяются на антропоморфные, природоморфные, социоморфные, артефактные.

Были рассмотрены и труды учёных, касающиеся тенденций развития метафоры в современном политическом дискурсе и языка средств массовой информации, вследствие чего был сделан вывод, что основным инструментом развития современного литературного русского языка, а также языковых приёмов в нём является Интернет. Кроме всего прочего с повсеместным употреблением жаргонизмов, арго наблюдается тенденция к снижению стиля в современных публицистических текстах. Поэтому грамотные политические метафоры в наше время создаются профессионалами.

В конце главы мы обратились к актуальной проблеме – переводу политической метафоры и рассмотрели различные его способы, выделив четыре основных процесса:

1. перевод с использованием эквивалента;
2. перевод с использованием аналога;
3. калькирование;
4. перевод без использования образности.

Глава 3. Практическое исследование политической метафоры в СМИ

Для проведения исследования мы отобрали и рассмотрели примеры политической метафоры в языке современных средств массовой информации, представляющие непосредственный интерес в данном исследовании, выражающие по своей смысловой нагрузке оценочную характеристику объектов или явлений, экспрессию и образность речи.

Конкретно для работы над практической частью были отобраны четыре статьи. Две на английском, две другие на русском, отображающие разные политические точки зрения. Работа велась над статьями Пола Стрита (Paul Street) “Russiagate and the Democratic Party are for Chumps”, опубликованной в американском политическом журнале «CounterPunch», Брендана О’Нила (Brendan O’Neill) “The Left’s great Russian conspiracy theory” из британского журнала The Spectator, над статьёй Павла Дульмана “Креста на Порошенко нет...”, опубликованной в «Российской газете» и над статьёй “ «Уралвагонзавод»: угроза «путинской стабильности»?”, опубликованной в интернет-издании «Политсовет».

При разборе статей на английском частично был использован перевод, сделанный изданием «ИноСМИ.ру», из статей были выписаны и проанализированы политические метафоры, выражающие оценочную характеристику объектов или явлений, экспрессию и образность речи.

3.1. Практическое исследование политической метафоры в языке СМИ на примере статьи Пола Стрита (Paul Street) “Russiagate and the Democratic Party are for Chumps”

В заголовке также присутствует метафора Russiagate – Рашагейт. Это название отсылает нас к Уотергейтскому скандалу, который завершился отставкой президента США Ричарда Никсона. По аналогии представители

определённых групп жителей США пытаются установить связь избранного президента Дональда Трампа с Россией и добиться импичмента. Метафора Рашагейт является социоморфной, т.к. отсылает нас к явлению, имевшему место быть в социальной сфере.

- The orange-tinted freakshow that is Donald Trump should be removed from the White House and sent to some filthy, rat-infested dungeon with a sentence of Life Without Twitter. The same goes for the rest of his racist, eco-cidal, arch-plutocratic, and shockingly Christian Fascist administration. They should be forced to work sunup to sundown in a solar panel-making work camp in the Arizona desert. – «Выкрашенное в оранжевый цвет пугало по имени Дональд Трамп должно убраться из Белого дома и быть отправлено в какое-нибудь грязное, кишачье крысами подземелье на пожизненное заключение без права использования Twitter. То же самое нужно проделать со всей его расистской, архиплутократической и шокирующе христианско-фашистской администрацией. Их нужно отправить пахать от рассвета до заката в аризонскую пустыню в исправительно-трудовой лагерь на производство солнечных батарей.»

Уже первый абзац наполнен метафорами и оценочными суждениями. Одно из них - orange-tinted freakshow – выкрашенное в оранжевый пугало. Здесь речь идёт о крашеных в рыжий, волосах Д. Трампа, а сравнение с пугалом, «фриком» является проявлением экспрессивности при помощи употребления сленгового выражения.

Arch-plutocratic, and shockingly Christian Fascist administration – архиплутократическая и шокирующе христианско-фашистская администрация. Плутократия – власть богатых, а употреблённый префикс –архи усиливает значение этого слова. В ходе своей предвыборной кампании Д. Трамп объявлял себя «защитником христианства», а сравнение с фашистским режимом является метафорой военной, а по семантическому разряду – социоморфной.

- Corporate power long ago turned the Democratic Party into a democratically useless lap-dog of the leading financial institutions, top multinational corporations, and the vast U.S. military empire. – «Власть корпораций уже давно превратила Демократическую партию в демократически бесполезную собачку ведущих финансовых институтов, крупнейших мультинациональных корпораций и обширной военной империи США».

Метафора *useless lap-dog of the leading financial institutions* – бесполезная собачка ведущих финансовых институтов. Слово *lap-dog*, являющееся обозначением комнатной собачки предлагается в данном контексте перевести, используя как аналог слово «марионетка». В таком случае метафора станет театральной, а по семантическому разряду – артефактной.

- At the same time, the reigning neoliberal doctrine shared by top Democrats and Republicans – “two wings of the same bird of prey” (Upton Sinclair, 1904) – has stripped American government of its capacity and willpower to carry out positive social and democratic functions. – «В то же время правящая неолиберальная доктрина, которую разделяют лидеры демократов и республиканцев («два крыла одной птички», как назвал их в 1904 году Эптон Синклер), лишила американское правительство его способности и воли эффективно осуществлять общественные и демократические функции».

Сравнение *two wings of the same bird of prey* – два крыла одной птички – является, скорее аллегорией, но так как политической метафорой принято считать и схожие средства художественной выразительности, то сравнение государства и двух головных партий с птицей и двумя крыльями является природоморфной политической метафорой.

- The less the ruling class relies on the velvet welfare-statist glove of cooptation to maintain hierarchy, the more it relies on the iron police-state fist of brute-force repression. – «Чем меньше правящий класс применяет

пряничные принципы государства всеобщего благосостояния для того, чтобы сохранить иерархию, тем больше он полагается на грубый силовой кнут полицейского государства».

Здесь перефразировано устойчивое выражение «iron fist in a velvet glove» - железная рука в бархатной перчатке (аналог в русском языке - мягко стелет, да жёстко спат). Переведено с использованием аналога «кнут и пряник». Метафоры velvet welfare-statist glove of cooptation и iron police-state fist of brute-force repression дословно переводятся как «бархатная перчатка государства всеобщего состояния» и «железный кулак полицейского государства», однако нам предложен вариант «пряничные принципы» и «грубый силовой кнут», что является метафорой артефактной.

- That was Hitler's gambit in Germany in the 1930s. It is one of the big Trump cards Herr Donald played last year. – «Подобный маневр привел к власти Гитлера в Германии 1930-х годов. Это один из главных козырей, которые герр Дональд разыграл в прошлом году».

Здесь Дональд Трамп напрямую сравнивается с Адольфом Гитлером. Метафора является антропоморфной, также налицо оценочное суждение.

One of the big Trump cards – один из главных козырей Трампа. Артефактная метафора.

- Unwilling to embrace the excessively (for them and their big money backers) left Sanders “revolution,” they think they can unseat the orange-haired beast by tying him to the Kremlin with trumped-up charges based on vague reports from hazy intelligence sources. They dream that dubious anti-Trump intelligence missives and liberal corporate media allies can “fuel...a Russia frenzy...that will,” in Masha Gessen's words, “create a dark enough cloud of suspicion around Trump that Congress will find the will and the grounds to impeach him.” - «Не желая принимать излишне (как для них самих, так и для финансирующих их сторон) левую «революцию» Сандерса, они считают, что могут снять с должности чудовище с

оранжевой гривой, указав на его связи с Кремлем с помощью сфабрикованных обвинений, основанных на смутных докладах туманных источников из разведки. Они мечтают, что сомнительные доклады разведки против Трампа и союзники в корпоративных СМИ смогут «подпитать...антироссийскую истерию, которая», как пишет Маша Гессен, «создаст достаточно мрачное облако подозрения вокруг Трампа, чтобы Конгресс нашел желание и основания для импичмента».

Unseat the orange-haired beast – снять с должности чудовище с оранжевыми волосами. Подобное сравнение было ещё в начале статьи, однако здесь вместо сленгового «freakshow» использовано слово beast – чудовище, зверь. Метафора, скорее всего, природоморфная.

- But it's likely that the real Russia card trick will be played not on Trump but on progressives and liberals. The Russia charges are unlikely to dethrone Trumpenstein. As Gessen recently noted in the New York Review of Books, "He may sacrifice more of his people, as he sacrificed Flynn, as further leaks discredit them. Various investigations may drag on for months, drowning out other, far more urgent issues. In the end, Congressional Republicans will likely conclude that their constituents don't care enough about Trump's Russian ties to warrant trying to impeach the Republican president." – «Но создается впечатление, что настоящий карточный фокус с Россией направлен не против Трампа, а против прогрессистов и либералов. Связанные с Россией обвинения, скорее всего, не смогут свергнуть Трампенштейна с трона. Гессен недавно писала в New York Review of Books: «Он может принести в жертву и других своих людей, как он пожертвовал Флинном, по мере того, как его будут дискредитировать дальнейшие утечки. Расследования могут тянуться месяцами, заглушая другие более важные дела. В результате республиканцы в Конгрессе, скорее всего, сделают вывод, что их избиратели недостаточно заинтересованы в связях Трампа с Россией,

чтобы оправдать попытки объявить президенту от Республиканской партии импичмент».

Trumpenstein – Трампенштейн. Президент США сравнивается с чудовищем Франкенштейна. Вероятно, метафора антропоморфная либо социоморфная.

He may sacrifice more of his people, as he sacrificed Flynn - Он может принести в жертву и других своих людей, как он пожертвовал Флинном. В данном примере метафора «принести в жертву» является военной, а по семантическому признаку артефактной.

- White nationalist fascists don't consent to being removed from office by mere voters. It might seem like a shocking thing to say, but I don't see the current batch of in-power Republicans accepting election results they don't like. It's not how they roll. It's not what they're about. They can only be brought down through a major popular uprising beneath and beyond the quadrennial electoral extravaganzas that have long functioned as a potent method for the marginalization of the citizenry qua electorate.

Russiagate and the Democrats are for liberal and progressive chumps. So, perhaps, are elections now. – «Белые фашисты-националисты не соглашаются на отстранение с должности простыми избирателями. Это может прозвучать шокирующе, но я не представляю себе, чтобы существующая команда республиканцев приняла результаты выборов, которые им не нравятся.

Это не их метод. Это не в их интересах. Их можно отстранить от власти лишь при помощи большого народного восстания, которое было бы больше инаугурационных празднеств, которые давно используются как мощный способ маргинализации граждан, то есть электората.

Рашагейт и демократы — для либеральных и прогрессивных дураков. Как, наверное, и выборы теперь.»

White nationalist fascists – Белые фашисты-националисты. Речь идёт о администрации Дональда Трампа. Военная метафора, антропоморфная по семантическому признаку.

В конце текста следует экспрессивное заявление «Их можно отстранить от власти лишь при помощи большого народного восстания», которое тоже можно расценить как инструмент политической, в данном случае оппозиционной, пропаганды.

3.2. Практическое исследование политической метафоры в языке СМИ на примере статьи Брендана О'Нила (Brendan O'Neill) “The Left’s great Russian conspiracy theory”

Рассмотрим теперь политическую метафору на примере материала британского еженедельника The Spectator.

- The chattering classes have officially lost it. On both sides of the Atlantic. Of course they'd been teetering on the cliff edge of sanity for a while, following the bruising of their beloved EU by 17m angry Brits and Hillary's loss to that orange muppet they thought no one except rednecks would vote for. But now they've gone over. They're falling fast. They're speeding away from the world of logic into a cesspit of conspiracy and fear. It's tragic. Or hilarious. One or the other. – «Классы «болтологов» окончательно тронулись умом. Причём по обе стороны Атлантики. После того, как 17 миллионов рассерженных британцев послали их любимый ЕС подальше, а Хиллари проиграла этому оранжевому клоуну, за которого — как они ожидали — должно было проголосовать только всякое быдло, они некоторое время балансировали на краю сумасшествия. Однако вскоре они сделали шаг вперед и рухнули вниз. Сейчас они стремительно удаляются от мира логики и падают в выгребную яму страха и конспирологии. Даже трудно сказать, трагично это или смешно.»

Словосочетание the chattering classes, дословно переводящееся как «болтающие классы», здесь предложен как «классы болтологов». Автор не стесняется употреблять сленговые и жаргонные выражения и в дальнейшем.

Дональд Трамп здесь называется «orange muppet», отсылаясь на сериал про тряпичных кукол «Малпетты». Используя данный аналог, метафору предлагается перевести как «оранжевая кукла». Здесь президент США в очередной раз сравнивается с неодушевлённым и не самым приятным существом, а автор не упустил возможность поиздеваться над его цветом волос.

«No one except rednecks would vote for» - не проголосует никто кроме быдла.

«A cesspit of conspiracy and fear» - выгребная яма конспирологии и страха.

В данных случаях политическая метафора выполняет изобразительную функцию, придавая яркости и экспрессии суждению.

- Exhibit A: this week's New Yorker. It's mad. It captures wonderfully how the liberal-left has come to be polluted by the paranoid style of McCarthyist thinking since Trump's victory. It's a New Yorker for a future, dystopian America that's been captured by the Evil Empire. The mag's masthead is in Cyrillic and its famous dandy mascot — Eustace Tilley — has morphed into Putin. It's now 'Eustace Vladimirovich Tilley'. Inside the mag it's even more feverish. A 13,000-word report, 'Trump, Putin and the New Cold War', is accompanied by a drawing of a deep-red, UFO-style Kremlin hovering over the White House and firing lasers into it. It's CGI Hollywood meets House Un-American Activities in an orgy of liberal dread over Ruskies ruining the nation. — «Возьмем, например, последний номер The New Yorker. Это безумие. Наглядный образец маккартистского мышления, которым заразились леволибералы после победы Трампа. Перед нами The New Yorker из будущей антиутопической Америки, захваченной Империей Зла. Название журнала написано кириллицей, а его знаменитый символ — щеголь Юстас Тилли — превратился в Путина. Теперь он — «Юстас Владимирович Тилли». Под обложкой все еще хуже. Статья на 13 тысяч слов под названием

«Трамп, Путин и новая холодная война» сопровождается иллюстрацией в черно-красных тонах, на которой Кремль, подобно летающей тарелке, завис над Белым домом и стреляет по нему лазером. Так голливудская фантастика сливается с Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности в оргии либерального ужаса перед грозящими погубить нацию русскими».

Весь абзац описывает яркий образ, метафора выполняет всё ту же изобразительную функцию, а также коммуникативную, помогая читателю, на которого ориентирован данный текст, лучше в него вникнуть.

«Evil Empire» - Империя Зла. Из контекста становится понятно, что речь идёт про Россию. Социоморфная метафора.

«UFO-style Kremlin hovering over the White House and firing lasers into it» - Кремль в виде летающей тарелки парит над Белым Домом, стреляя по нему лазером. Вероятно, это можно назвать военной метафорой, если учесть несколько фантастический фактор.

- It used to be right-wingers who fretted over Russians and Reds and pinkos colonising Westerners' lives and minds. Now it's lefties. Trump is regularly called 'Putin's puppet'. He's an 'unwitting agent' of Moscow, we're told. The New York Times even called him 'The Siberian Candidate', echoing the title of the 1962 thriller The Manchurian Candidate, in which an American is brainwashed by Korean Communists to become an assassin. That's how some seriously view Trump: a Putin-moulded footsoldier of Russian interests who'll assassinate the American way of life, if not American citizens. I mean, Vanity Fair actually asks: 'Is Trump a Manchurian Candidate?' These people need a lie down. You have to get deep into the New Yorker's prolix report to discover that US officials still haven't provided evidence for their claim that Putin ordered the hacking of Democrat emails in order to hurry Trump to power: 'The declassified report [on Putin's

meddling] provides more assertion than evidence.’ – «Раньше о том, что русские, коммунисты и либералы угрожают западному мышлению и образу жизни, беспокоились в основном правые, но теперь эту тему перехватили левые. Трамп то и дело называют «марионеткой Путина и «невольным агентом Москвы». The New York Times даже обозвала его «сибирским кандидатом», намекнув на триллер 1962 года «Маньчжурский кандидат», в котором корейские коммунисты промыли мозги американцу и превратили его в убийцу. Seriously, именно так они и воспринимают Трампа. Для них он — созданный Путиным борец за российские интересы, который собирается уничтожить американский образ жизни — если не американских граждан. Vanity Fair напрямую спрашивает, может ли Трамп оказаться маньчжурским кандидатом».

В этом абзаце масса метафор уделена связи президента США и правительства Российской Федерации. Используется сразу несколько образов. Но с несколько разным смыслом.

«Putin’s puppet» – марионетка Путина – не несёт никакого скрытого смысла. Метафора выполняет коммуникативную функцию, прямо давая понять реципиенту, что Трамп работает на Россию.

В противовес «Unwitting agent of Moscow» - невольный агент Москвы. Значение этого сравнения больше тянет на сам раздув связи между Дональдом Трампом и Кремлём в средствах массовой информации, делая Трампа этим самым невольным агентом.

«Manchurian Candidate» и «Siberian candidate» - маньчжурский и сибирский кандидат, как и указано автором текста, ссылают на старый политический триллер про промывание мозгов и различные манипуляции с властью.

Некоторые из указанных метафор имеют ярко выраженную прагматическую функцию, воздействуя на адресата.

- But that hasn't stopped the left McCarthyists, these Reds on the Web fearmongers, from buying into all kinds of claptrap about Putin putting Trump in the White House. In December, a YouGov survey of Democratic voters found that 50 percent of them think 'Russia tampered with vote tallies to help Trump'. That is, White House-eyeing Putinites actually meddled with voting machines or ballot counts. There's no evidence whatever for this. In YouGov's words, it's an 'election day conspiracy theory'. A kind of delirium is spreading.

The spectre of Putinite meddling is now blamed for everything that doesn't go the liberal elite's way. – «Однако это не мешает нашим левым маккартистам, борющимся с «красной угрозой» в интернете, верить в любую чушь о предполагаемых попытках Путина привести Трампа в Белый дом. В декабре компания YouGov опросила избирателей демократов и выяснила, что, по мнению 50% из них, «Россия подтасовала итоги голосования, чтобы помочь Трампу». То есть путинцы, нацелившись на Белый дом, покопались в машинах для голосования или сфальсифицировали подсчет голосов? Только вот никаких доказательств этого почему-то не существует, а YouGov классифицирует подобные утверждения как «теорию заговора, осуществленного в день выборов». И подобный горячечный бред продолжает распространяться.

Призрак путинизма теперь обвиняют во всем, что не нравится либеральной элите.».

В этом абзаце политическая метафора употребляется с неологизмами. Слово «Putinite(s)» употребляется как обозначение группы людей - путинцы, так и как абстрактное понятие - путинизм.

Рассматривая эту статью, мы столкнулись с различными политическими метафорами. Здесь были военные, были антропоморфные, социоморфные. Все они выполняют разные функции. Конечно, большая часть направлена на

эмоциональную окраску и создание ярких образов, но ко всему прочему стоит упомянуть и коммуникативную функцию, с помощью которой читателю будет проще разобраться в описанных сложных запутанных политических интригах.

3.3. Практическое исследование политической метафоры в языке СМИ на примере статьи Павла Дульмана “Креста на Порошенко нет...”

Теперь от весьма радикальных и либеральных средств массовой информации перейдём и рассмотрим метафоры, используемые в статье в «Российской газете», являющейся официальным публицистическим изданием Правительства Российской Федерации.

Название статьи содержит перефразированное устойчивое выражение «Креста на тебе нет», употребляемое с целью осудить кого-либо. В данной ситуации под осуждение попал президент Украины Пётр Порошенко. Название статьи отсылает к видео, опубликованному в Интернете ещё несколько лет назад, где Порошенко нецензурно высказывается о смертях на Майдане и произносит фразу «Креста на тебе нет», дополненную нецензурными комментариями в адрес бизнесмена и народного депутата Верховной Рады Вадима Новинского.

Перейдём теперь непосредственно к тексту статьи.

- Вчера Верховная рада не решилась поставить на рассмотрение законопроект "Об особом статусе религиозных организаций, руководящие центры которых находятся в государстве, признанном Верховной радой агрессором" (N 4511), и поправки в действующий закон о "Свободе совести и религиозных организациях" (N 4128).

Метафора «государство, признанное Верховной Радой агрессором». Обозначает Россию в связи с текущим политическим конфликтом. Метафора военная. Впрочем, и весь текст заголовка законопроекта звучит как политическая метафора, подразумевающая православные храмы Украинской Православной Церкви, управляющиеся Московским Патриархатом.

- Возможно, отложить рассмотрение взрывоопасных инициатив депутаты были вынуждены из-за молитвенного стояния, собравшего под стенами Рады около десяти тысяч православных киевлян и приезжих из других епархий, пытавшихся молитвой вразумить украинских депутатов. Со своей стороны власти сделали так, чтобы молитва не была никем услышана, и включили в Мариинском парке, непосредственно примыкающем к зданию парламента, громкую музыку - аккомпанемент к организованной и.о. министра здравоохранения гражданкой США Ульяной Супрун общенациональной зарядке.

Метафора «Взрывоопасные инициативы» носит военный характер. Подразумевает возможность «взрыва» - народного несогласия в случае принятия законопроекта.

- Хотя в законах нет прямого указания, эта угроза адресована исключительно УПЦ МП, прямо обвиняемой сегодня киевскими политиками в "сепаратизме". Также этими законами легализуется и без того существующее на Украине "церковное рейдерство", для чего предлагается проводить по требованию жителей конкретных территорий своеобразную перепись верующих, при которой любой посторонний или попросту приезжий из других регионов страны сможет проголосовать за переход прихода вместе с храмом в другую конфессию. По этой схеме на Украине уже произошли захваты десятков храмов УПЦ МП, и захватчиками выступали вооруженные прихожане никем не признанного Киевского патриархата, после государственного переворота претендующего на роль единственной православной церкви на Украине и отпускающего любые грехи карателям. Конкуренцию раскольникам в деле "церковного рейдерства" на западе страны может составить украинская греко-католическая церковь. Несмотря на то что униаты вместе с адептами самозванного патриарха Филарета вместе приветствовали

государственный переворот и благословляли карателей, отношения между ними всегда становились натянутыми, когда речь заходила о недвижимости и земельных наделах.

Церковь обвинена в «сепаратизме», «церковное рейдерство», «перепись верующих», «захваты храмов», «ником не признанный патриархат», «отпускающий грехи карателям». В абзаце присутствует целый ряд упоминаний криминальных и военных терминов в паре с церковными. Таким образом автор подчёркивает напряжённую ситуацию, царящую агрессию в стране и церкви.

- На протяжении веков, к примеру, в Европе они были настолько тесно связаны между собой, что сама история континента во многом определялась отношением между властью и культовыми институтами, их взаимопроникновением. Достаточно вспомнить религиозные войны XVI -XVII веков, которые проходили как внутри стран в форме кровавых гражданских столкновений между католиками и протестантами, так и между государствами, принявшими в качестве главенствующей ту или иную форму христианства. Все это отразилось на нынешнем статусе культов в большинстве европейских стран.

Здесь продолжается тема так называемых «религиозных войн», которых опасаются некоторые украинские депутаты. Говорится об исторических религиозных войнах, которые были весьма кровавыми и переносятся на нынешнюю ситуацию. Социоморфная метафора.

В тексте статьи указано мнение главы киевской церкви, который так же упоминает «религиозные войны»: «Вы планируете рассматривать законопроекты N 4511 и N 4128, негативные отзывы которым уже дали эксперты, религиоведы, политики и все равнодушные украинцы. Но самую главную оценку дали те, кого указанные законопроекты непосредственно касаются - это православные украинцы, несогласные с принятием предложенных изменений. Их принятие приведет к религиозной вражде,

дискриминации и нарушения свободы совести и вероисповедания. Реализация этих законопроектов откроет двери для религиозной войны и наложит негативный отпечаток на Украину на международной арене", - говорится в обращении митрополита Киевского, размещенном на официальном сайте УПЦ МП.»

В целом текст статьи весьма мрачен и ему присущи метафоры преимущественно военные и криминальные. Так, воздействуя на читателя, автор даёт понять ему негативный окрас описываемой политической ситуации.

3.4. Практическое исследование политической метафоры в языке СМИ на примере статьи ИА Политсовет “«Уралвагонзавод»: угроза «путинской стабильности»?”

И последним рассмотрим интернет-портал, освещающий преимущественно политические и социально-значимые события в Екатеринбурге и области. В противоположность рассмотренной выше «Российской газете» «Политсовет» является негосударственным средством массовой информации и может позволить себе более вольные высказывания. Впрочем, это всё мы уже видим в заголовке.

«Путинскую стабильность», наверное, уже можно считать так называемой «стёртой» метафорой, при употреблении которая в речи даже не воспринимается как метафора.

Перейдём к тексту статьи.

- Политические проекты российской власти рождаются громко, а умирают тихо. Прямо сейчас мы можем наблюдать за этим: на наших глазах закатывается имиджево-политический проект «Уралвагонзавода», сыгравший важную роль в политике России последних лет. Завод, который был синонимом «путинской стабильности», сворачивает публичную активность, отказываясь от

прежних амбиций и обязательств. Кто-то наверняка увидит в этом признаки скорого заката всей путинской эпохи.

«Политические проекты рождаются и умирают» - антропоморфная метафора.

«имиджево-политический проект «Уралвагонзавода», сыгравший важную роль в политике России последних лет» является метафорой театральной, а по семантическому признаку – антропоморфной.

«Завод сворачивает публичную активность» - опять же антропоморфная метафора.

«скорый закат всей путинской эпохи» - подразумевается вынужденная смена власти. Метафора метеорологическая, по семантическому признаку - природоморфная.

- Мы хорошо помним, как это было. В 2011 году премьер Владимир Путин собрался баллотироваться в президенты на третий срок. Ему была нужна новая парадигма для своей предвыборной кампании — новая мифология и новая социальная опора. Так получилось, что эту парадигму Путину предоставил «Уралвагонзавод».

Почему выбор пал именно на УВЗ, мы доподлинно не знаем. Но зато можем зафиксировать основные пункты политической концепции, связанной с заводом. Поскольку УВЗ — оборонное предприятие, то это была ставка на военную мощь, сильное государство, армию и флот как единственного союзника. Но, кроме того, УВЗ — это еще и тысячи рабочих из глубинки, которых объявили политической базой Путина. Рабочие хотели «стабильности», и Путин им ее обещал. Оборонный завод в такой конструкции выступал проводником этой стабильности: от Путина — народу.

Опять наблюдается целый ряд метафор:

«парадигма предвыборной кампании»;

«новая мифология для предвыборной кампании»

«Оборонный завод в такой конструкции выступал проводником этой стабильности»

Под рабочими из глубинки подразумеваются не совсем уж деревенские жители, а провинциалы, бюджетники, уровень жизни которых, вероятно, не дотягивал до умеренного.

- В 2017 году всё закончилось. Опять же, не будем гадать о причинах, но констатируем факты. В самом конце 2016 года Путин передал «Уралвагонзавод» в собственность «Ростеха», а в марте гендиректором предприятия вместо Олега Сиенко был назначен Александр Потапов. Вслед за Сиенко с завода ушел и Жарич.

Буквально за несколько месяцев от медийного блеска, который поддерживало предыдущее руководство, не осталось и следа. Закрылся проект «Танкопедия», закрываются «УВЗ-Шопы», перспективы танка «Армата» крайне туманны, а трамвая R1 — еще туманнее.

Без этого блеска реальные проблемы предприятия стали заметны невооруженным глазом: судя по всему, заводу просто не хватает денег. Каждый день в арбитражные суды поступают иски от контрагентов «Уралвагонзавода» с требованием выплаты задолженности по контрактам. С марта 2017 года, то есть с момента смены руководства, в арбитражах зарегистрировано более сотни таких исков. У подрядчиков, оставшихся без денег, доверие к УВЗ явно подорвано.

«медийный блеск» описывает всё хорошее, что было при сотрудничестве завода с властью и освещалось при этом в медиасфере, было на виду. Метафора артефактная.

«туманные перспективы» - распространённая метафора, метеорологическая.

- И вот здесь прежняя связка УВЗ-Путин может сыграть со всеми злую шутку. Многим предприятиям живется не просто, но только одно из них ассоциировалось с «путинской стабильностью». Простые люди

вряд ли в курсе сложных взаимоотношений внутри элиты. Для них УВЗ — это по-прежнему «любимое предприятие Путина», смена руководства пока не повлияла на эту мифологию.

«прежняя связка УВЗ-Путин может сыграть со всеми злую шутку» - метафора театральная.

Использовано слово «мифология» как некая поддерживаемая всеми история.

- И люди видят, как «путинский завод» если не идет ко дну, то как минимум переживает очень непростые времена. Проблемы с зарплатами, долги, отказ от громких проектов, потеря имиджа — какую мысль, какое настроение это породит у широкой публики? Не станет ли в их глазах кризис УВЗ кризисом путинской власти?

«Путинский завод». Конечно, УВЗ не является собственностью Президента России. Однако он всеми так воспринимается из-за близких связей с правительством, в том числе назначенного Путиным бывшего руководителя цеха И.Р. Холманских в полпредство Уральского федерального округа.

Проводя параллель с вышеописанной связью правительства, в частности Путина, с УВЗ, «кризис УВЗ» напрямую подводится в тексте к «кризису путинской власти».

- Усугубляет ситуацию приближение президентских выборов. Чем ближе день голосования, тем чаще будут вспоминать события шестилетней давности: мужиков, обещавших на танках защищать стабильность, массовые митинги за Путина, начальника цеха, ставшего полпредом. И подводя итоги третьего путинского срока, многие посмотрят в сторону УВЗ — и что они там увидят? Судьба тагильского предприятия для кого-то станет символом и итогом шести последних лет. Не лучший фон для новой предвыборной кампании.

Здесь весь абзац идёт в сравнение положения УВЗ с положением дел в стране.

Статья изобилует метафорами, в частности самыми разными сравнениями и параллелями. Автор весьма искусно и выразительно строит тот самый индивидуальный мир образов с использованием художественных приёмов.

Выводы по третьей главе

В третьей главе были нами рассмотрены примеры употребления политической метафоры в языке современных средств массовой информации. Из статьи Пола Стрита (Paul Street) «Russiagate and the Democratic Party are for Chumps» в CounterPunch, Брендана О'Нила (Brendan O'Neill) “The Left’s great Russian conspiracy theory” и их перевода порталом ИноСМИ.ру, из статьи Павла Дульмана «Креста на Порошенко нет...» в Российской газете, из статьи портала Политсовет ««Уралвагонзавод»: угроза «путинской стабильности»?» были выписаны и проанализированы различные примеры политической метафоры в тексте газетно-публицистического стиля.

Метафоры были проанализированы в соответствии с классификацией политических метафор и их функций.

Первой статье присуща яркая эмоциональная окраска при помощи военных, театральных метафор, метафор социоморфных и артефактных.

При анализе второй статьи, мы столкнулись военными, антропоморфными, социоморфными и прочими метафорами, выполняющими самые разные функции. Прагматическая, номинативная, изобразительная. Конечно, большая часть направлена на эмоциональную окраску и создание ярких образов, но ко всему прочему стоит упомянуть и коммуникативную функцию, с помощью которой читателю будет проще разобраться в описанных сложных запутанных политических интригах.

В третьей статье эмоциональная окраска более мрачная, автор для подчёркивания накалённой политической обстановки и витающей в воздухе агрессии использует массу криминальных и военных метафор.

В последней статье автор умело манипулирует метафорами, строя кроме объективного отражения реальности свой индивидуальный образный мир. Метафоры употреблены самые различные.

Также в первой статье были замечены некоторые рассмотренные в предыдущей главе способы перевода политической метафоры, а именно перевод эквивалентом и перевод аналогом.

В соответствии с функциональной выраженностью, метафоры в равной степени употребляются в номинативной, коммуникативной, инструментальной и других функциях.

Данные политические метафоры выражают оценочную характеристику объектов или явлений, экспрессию и образность речи политического дискурса.

Заключение

Создание и использование политической метафоры требует от автора быть в курсе современных исследований, социологии, политической и экономической ситуации, иметь представление о культуре своей аудитории, уровне жизни.

Наиболее распространены на сегодняшний день военные, спортивные, строительные, дорожные и некоторые другие метафоры, из чего можно сделать вывод о важности значений данных метафор и связанных с ними реалий для современных российских реалий.

Публицистический стиль играет заметную роль в системе разновидностей современного русского языка. В нём встречаются элементы других стилей. Занимая промежуточное положение между научным стилем и языком художественной литературы, публицистический стиль оказывает заметное влияние на обе эти разновидности современного русского языка.

В данном исследовании были рассмотрены особенности политической метафоры как неотъемлемой части языка современной публицистики.

Изучение научной литературы показало, что публицистика - особый род литературы, своеобразный по форме, методу подхода к действительности, средствами воздействия. Публицистика тематически безгранична, её выразительные ресурсы широки. По силе воздействия публицистика не уступает художественной литературе, а кое в чём и превосходит её. С целью эмоционального и эстетического воздействия на адресата журналисты используют самые разнообразные средства речевой выразительности (метафоры, метонимию, олицетворение, синекдоху и др., подбирает лексику и фразеологию, синтаксические конструкции и др.), органично сочетая стандарт и экспрессию. Метафоры наиболее популярны в газетном языке. Метафоризация специальной лексики (медицинской, военной, театральной) является характерной чертой современной газетной публицистики.

Проанализировав источники, можно сказать, что в современном газетно-публицистическом стиле военные метафоры активно и продуктивно применяются как средство речевой выразительности, увеличивая информативную ценность и образность сообщения с помощью ассоциаций, вызываемых переносным употреблением слова. Так военные метафоры участвуют в выполнении важнейших функций публицистики - убеждения и эмоционального воздействия на адресата.

Практическая часть данной работы иллюстрирует проявление политической метафоры на примере нескольких отобранных газетно-публицистических текстов.

Исследованием было выявлено, что политическая метафора является очень популярным и продуктивным средством речевой выразительности в языке современных средств массовой информации, выступая не только инструментом описания и оценки объективной действительности и средством её познания, но также и инструментом для создания новой авторской действительности внутри текста.

Исследовав употребление метафоры в публицистических текстах, мы выяснили, что она действительно необходима для создания у читателя образного представления о ситуации, предметах и персонажах, что, в свою очередь, и приводит к более глубокому и полному пониманию авторского замысла и раскрытию смыслов текста. Нельзя не отметить, что среди прочих художественных средств выразительности метафора отличается особой экспрессивностью, так как обладает неограниченными возможностями в сближении либо в неожиданном уподоблении самых разных предметов и явлений, нередко переосмысливая предмет.

Для создания политической метафоры автору требуется быть в курсе современных социологических исследований, политической и экономической ситуации, иметь представление о культуре своей аудитории своих будущих читателей, их уровне жизни. В противном случае, эффективности от нее не будет. Индивидуальная авторская метафора всегда содержит высокую степень

художественной информативности, так как выводит слово (и предмет) из автоматизма восприятия, поскольку без метафорической насыщенности текста невозможно создание ассоциативных образов у читателя, без чего, в свою очередь, невозможно достичь полного понимания смыслов текста.

По аналогии с иными технологиями речевого воздействия, политическая метафора также превращается в всё более управляемое явление. Заметно повышается и эффективность её применения: она следит за трендами в языке и стремительно реагирует на них и на происходящие вокруг события.

Огромное количество агентств, занимающихся маркетингом, имиджем, PR, в нашей стране, проведение исследований лингвистического, социологического и психологического характера, в итоге приводит к созданию политических метафор профессионалами.

Основным инструментом развития современного литературного русского языка, а также языковых приёмов в нём является Интернет. В чуть меньшей степени другие средства массовой информации. Помимо всего прочего с повсеместным употреблением жаргонизмов, арго наблюдается тенденция к снижению стиля в современных публицистических текстах. Поэтому грамотные политические метафоры в наше время создаются профессионалами, работающими в этом направлении.

Понятно, что ни лингвисты, ни кто-либо ещё не сможет повлиять на активность рассмотренных или других метафорических моделей, а также способствовать активизации метафорических процессов. Метафорический образ формируется под влиянием национальных культурных традиций и «духа времени». Но лингвисты обязаны фиксировать существующую в общественном сознании на определенном этапе развития общества систему основных метафор и попытаться сделать выводы об истоках и их перспективах, а также изучить факторы, способствующие активизации метафорических процессов.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: 1990. – С. 5-32
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: Языковая метафора (синтаксис и лексика). – М.: Яз. рус. культ., 1999. – 896 с.
3. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора (материалы к словарю). — М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. -150 -155с.
4. Безценная Ж.П. Роль метафоры в политическом дискурсе / Журнал Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета, 2007. - №36.
5. Белова В. Ф. Экспрессивизация как стратегия парламентского дискурса // Вестн. ПГЛУ. 2015. № 2.
6. Белов Е. С. Метафорика внешнеполитического дискурса как предмет интердисциплинарного исследования / Е. С. Белов // Лингвокультурология. — Екатеринбург, 2009. — Вып. 3. — С. 15-26.
7. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высш. шк., 2008. 421 с.
8. Блэк М. Метафора // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
9. Бородулина Н. Ю. О перспективах исследования метафорических значений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 1. С. 52-55.
10. Бородулина Н. Ю. Что принес в лингвистику кризис // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 31-34.
11. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ин-т, 2006. 215 с
12. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. Монография. - М.: Флинта; Наука, 2008. - 236 с.

13. Виноградов, В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. — М.: Русский язык, 1980. — С. 240 — 249.
14. Владимир Жириновский: Украина стала рассадником нацизма – 2017. – [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/wHZeoh> (дата обращения: 30.05.17)
15. Гаврилова М. Н. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2005. 468 с.
16. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 11-26.
17. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. - М.: Айрис-Пресс, 2010. - 448 с.
18. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов. - М.: АСТ: Астрель, 2006. - 367 с.
19. Дотдаева Ф. И. Языковые средства ценностного воздействия в американском президентском дискурсе: автореф. дисс. к. филол. н. Пятигорск, 2013. 23 с.
20. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 172-193.
21. Дульман П. Креста на Порошенко нет... // Российская газета. 18 мая, 2017: - №7273 (107).
22. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
23. ИноСМИ.ru. Левые и большая теория российского заговора // ИноСМИ.ru. 4 марта, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/S55PgR> (дата обращения: 21.05.17)
24. ИноСМИ.ru. Russiagate и Демократическая партия — для дураков // ИноСМИ.ru. 24 марта, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/J91jCW> (дата обращения: 25.05.17).
25. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

26. Каток Собянина давит Конституцию – 2017. – [Электронный ресурс]
URL: <https://goo.gl/3fc1vg> (дата обращения: 7.06.17)
27. Комиссаров В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. - Москва: Высшая школа, 1990. - 127 с.
28. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
29. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 358-387.
30. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. - Москва: Ленанд, 2006. - 184 с.
31. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации// Филологические науки, №2, 2000. - С. 66-74.
32. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. 2. С. 44-48.
33. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
34. Переизбрание президента Ирана даст новый импульс развитию отношений с Россией, убежден Железняк – 2017. – [Электронный ресурс]
URL: <https://goo.gl/XG4LYW> (дата обращения: 30.05.17)
35. «Политсовет». «Уралвагонзавод»: угроза «путинской стабильности»? // ИА Политсовет. 2 июня, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/CKvhOy> (дата обращения: 2.06.17).
36. Райская Л.М. Лекции по русскому языку и культуре речи / Л.М. Райская. - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. - 148 с.
37. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. - Москва: Международные отношения, 1974. -237 с.

38. Рикер П. Живая метафора // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 435-455.
39. Рикер П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры / пер. с англ., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 416-456.
40. Седых А. П. Специфика речевого воздействия Жака Ширака // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 24-29.
41. Скребцова Т. Г. Метафоры современного российского внешнеполитического дискурса // Respectus philologicus. 2002. -№ 1— С.155-168.
42. Солопова О.А. Театральная метафора в политическом дискурсе Великобритании Журнал Политическая лингвистика, 2006. - №18.
43. Спиридовский О. В. Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии и Австрии // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. Вып. 20. С. 161-169.
44. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М., 1988.
45. Уилрайт Ф. Метафора и реальность / Ф. Уилрайт // Теория метафоры. - Москва: Прогресс, 1990. - С. 82-109.
46. Фрумкина Р.М. Семантическая прозрачность метафоры как условие ее инструментальности // Одиссей: человек в истории. История как игра метафор: метафоры истории, общества и политики. — М.: Наука, 2007 — С.23-38.
47. Худяков А.В. Современные исследования президентского дискурса: теоретические предпосылки и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 2. С. 206-208.
48. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. - Екатеринбург: УрГПУ, 2003. - 248 с.

49. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование образа России в современном агитационно-политическом дискурсе // Язык. Система. Личность. Екатеринбург: НУДО «Межотраслевой региональный центр», 2000. - С. 177-189.
50. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013.
51. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. - Екатеринбург, 2001. - 238 с.
52. Чудинов А.П., Нахимова Е.А. Болгарская политическая метафора. Журнал Политическая лингвистика, 2012. - №2.
53. Newmark P. A Textbook of Translation / P. Newmark. - Harlow: Pearson Education Limited, 2008. - 292 p.
54. O'Neill B. The Left's great Russian conspiracy theory. // The Spectator. 2017, March 2 [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/EcTCvh> (дата обращения: 21.05.17)
55. Street P. Russiagate and the Democratic Party are for Chumps. // Counterpunch. 2017, March 22. [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/C6W70K> (дата обращения: 25.05.17).

Англо-русский глоссарий метафор, выделенных в избранных СМИ на английском языке

1. The orange-tinted freakshow - выкрашенное в оранжевый цвет пугало (артефактная)
2. Arch-plutocratic, and shockingly Christian Fascist administration – архиплутократическая и шокирующе христианско-фашистская администрация (социоморфная)
3. Useless lap-dog of the leading financial institutions – бесполезная собачка ведущих финансовых институтов (артефактная)
4. Two wings of the same bird of prey – два крыла одной птички (природоморфная)
5. Velvet welfare-statist glove of cooptation – пряничные принципы государства всеобщего благосостояния (артефактная)
6. Iron police-state fist of brute-force repression – грубый силовой кнут полицейского государства (артефактная)
7. One of the big Trump cards – один из главных козырей Трампа (артефактная)
8. Unseat the orange-haired beast – снять с должности чудовище с оранжевыми волосами (природоморфная)
9. He may sacrifice more of his people, as he sacrificed Flynn - Он может принести в жертву и других своих людей, как он пожертвовал Флинном (артефактная)
10. The chattering classes have officially lost it – классы болтологов окончательно тронулись умом (социоморфная)
11. A cesspit of conspiracy and fear - выгребная яма конспирологии и страха (артефактная)
12. Evil Empire - Империя Зла (социоморфная)
13. UFO-style Kremlin hovering over the White House and firing lasers into it - Кремль в виде летающей тарелки парит над Белым Домом, стреляя по нему лазером (артефактная)

14. Putin's puppet – марионетка Путина (артефактная)

15. Unwitting agent of Moscow - невольный агент Москвы
(антропоморфная)

Список метафор, выделенных в избранных отечественных СМИ

1. Государство, признанное Верховной Радой агрессором
(социоморфная)
2. Взрывоопасные инициативы (артефактная)
3. Церковное рейдерство (социоморфная)
4. Захваты храмов (социоморфная)
5. Никем не признанный патриархат, отпускающий грехи карателям
(антропоморфная)
6. Политические проекты рождаются и умирают (антропоморфная)
7. Имиджево-политический проект «Уралвагонзавода», сыгравший
важную роль в политике России последних лет (антропоморфная)
8. Завод сворачивает публичную активность (антропоморфная)
9. Скорый закат всей путинской эпохи (природоморфная)
10. Парадигма предвыборной кампании (артефактная)
11. Новая мифология для предвыборной кампании (артефактная)
12. Оборонный завод в такой конструкции выступал проводником этой
стабильности (артефактная)
13. Медийный блеск (артефактная)
14. Туманные перспективы (природоморфная)

Классификация политических метафор по семантическому признаку.

Диаграмма.

Антропоморфные – 5

Природоморфные – 4

Социоморфные – 6

Артефактные – 14

